СИНЕМА ПРЕСТИЖ

представляет

фильм АЛЕКСАНДРА СОКУРОВА

ФРАНКОФОНИЯ

(«Francofonia»)

Франция – Германия – Нидерланды, 2015, художественно-документальный, 87 мин.

Венецианский МКФ – участие в конкурсной программе

«Франкофония» – это история двух незаурядных людей, француза-республиканца, директора Лувра Жака Жожара и немецкого аристократа, офицера гитлеровской оккупационной армии графа Франца Вольфа-Меттерниха – врагов, ставших единомышленниками в деле сохранения музейных ценностей.

«Франкофония» – это размышления Александра Сокурова о Лувре как знаковом месте Парижа и Франции, о музеях как символах цивилизации, о культуре и истории, об искусстве и власти. Здесь хроникальные кадры и постановочные сцены, реальность и вольная авторская фантазия переплелись в единое целое – в завораживающее, горькое, ироничное, эмоциональное и волнующее повествование.

ЛУВР ПОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИЕЙ

Цели государства и цели искусства совпадают редко

В 1938 году, предчувствуя надвигающуюся войну, директор Лувра Жак Жожар приказал вывезти основную часть произведений в замок Шамбор. Работу закончили 28 сентября. А через два дня было подписано мюнхенское соглашение, и коллекцию решили вернуть в музей.

В сентябре 1939-го всё повторилось: картины из Лувра и других парижских музеев вновь эвакуировали – возникла опасность бомбардировок Парижа. Для размещения коллекций, кроме Шамбора, с согласия собственников были реквизированы и другие замки в долине Луары.

Меры защиты были приняты и в самом музее – скульптуры запаковали или обложили мешками с песком, окна замаскировали, часть произведений перенесли в подвалы. Рамы от картин оставались на своих местах.

Весной 1940 года в Берлине был создан отдел по защите художественных ценностей. Причиной его появления был опыт Первой мировой войны, когда многие культурные артефакты исчезли навсегда, а также интерес к немецким произведениям искусства, находившимся во Франции еще со времен наполеоновских войн. Руководителем отдела назначили графа Вольфа-Меттерниха.

Летом 1940-го гитлеровские войска вошли в Париж. 29 сентября Лувр – частично – возобновил работу. В церемонии открытия участвовали Жак Жожар, искусствовед и офицер СС Герман Буньес, высокопоставленные военные и дипломаты. Граф Меттерних выступил с речью. С октября несколько залов открыли для посетителей. Буньес написал путеводитель по Лувру на немецком языке. В музее проводились экскурсии для гитлеровских солдат и офицеров.

По приказу фюрера все культурные ценности должны были быть конфискованы и вывезены в Германию. А Меттерних, ссылаясь на международное право и другие аргументы, делал всё, чтобы они остались во Франции. Недовольство немецких властей графом росло, и в 1942-м его отозвали из Парижа. Но и из Бонна он продолжал следить за работой своих подчиненных во французской столице.

Жожар всю войну прожил в Париже, периодически на своем старом «рено» объезжал замки Луары, проверяя коллекции. Когда боевые действия приблизились к Парижу, он, с участием всех сотрудников, организовал в Лувре систему защиты и обороны. Опасность заключалась в том, что рядом находился отель Meurice, где размещался немецкий штаб. Но в итоге здания музея не пострадали. 25 августа 1944 года французские войска под командованием генерала Леклерка вошли в город.

Постепенно художественные коллекции возвращались в Лувр. Музей открылся вновь в июле 1945 года.

АЛЕКСАНДР СОКУРОВ:

Ковчеги
Чем был бы Париж без Лувра? Или Россия без Эрмитажа? Без этих вечных национальных ценностей? Представим себе ковчег в океане – с людьми и великими произведениями искусства на борту – книгами, картинами, музыкой, скульптурой и т.д. Обшивка не выдерживает, трещит по швам. Что мы будем спасать? Жизни? Или безмолвные и невосполнимые свидетельства прошлого? «Франкофония» – реквием по исчезнувшему, гимн человеческому мужеству и духу, и тому, что объединяет людей.

Мир внутри мира
Музейное сообщество, пожалуй, самая устойчивая часть культурного мира. Кем бы мы были без музеев? Они показывают нам, какой грандиозной и великой была культура предшествующих эпох – более грандиозная и умная, чем то, что мы способны создать сегодня. В моем представлении Лувр, Эрмитаж, Прадо, Британский музей –ошеломляющие вершины. В Эрмитаж я пришел впервые, когда мне было 27. Это очень поздно, но у меня не было другой возможности. Я вырос в очень простой семье.

Лувр
Я был в восторге, когда появилась возможность снимать в Лувре. Это моя мечта: сделать цикл картин – о Лувре, Эрмитаже, Прадо, Британском музее. Замечательно, что руководство Лувра с таким энтузиазмом ответило на наше предложение. А возможность работать с оператором Брюно Дельбоннелем, известным мастером и великим художником, – настоящее счастье. Такое стечение обстоятельств похоже на чудо.

Гитлеровские солдаты в Лувре
Люди удивляются, глядя на гитлеровских солдат в галереях Лувра. Солдаты в храме искусства? Парадокс? Но почему это должно быть парадоксом? Солдаты такие же люди, только в сапогах и касках. В действительности, во время оккупации галереи были пусты. Картины были сняты и спрятаны. В Ленинграде, Париже и Лондоне музейщики искали укрытия – за крепкими стенами или глубоко под землей, – чтобы сохранить произведения искусства. Они осознавали: если погибнут сами, то неизбежно погибнет и ис-

кусство, а вместе с ним наши надежды, наши молитвы, наш Бог.

Жак Жожар и Франц Вольф-Меттерних
Изучая исторические документы, сразу выделяешь две уникальные фигуры: директор Лувра Жак Жожар и представитель оккупационных сил Франц Вольф-Меттерних. Казалось бы, они враги, но постепенно становится ясно, что это не так, что между ними много общего. Их встреча во время войны, противостояние и сотрудничество – основа «Франкофонии». Эти два поразительных человека, почти одного возраста, каждый по-своему, были призваны защищать и сохранять произведения искусства. Кто были эти люди? Как они могли выполнить свою миссию? Можно ли во время беспощадной войны отстоять гуманистические ценности? Даже в самые трудные времена эти два не самых влиятельных человека сумели остановить агрессию и сохранить коллекцию Лувра. Как тяжело сознавать, что ничего подобного не было в Советском Союзе, Польше или других странах Восточной Европы.

Путь, который мы прошли
«Франкофония» – не исторический фильм в классическом смысле слова. У меня не было научного подхода, хотя фактам я придаю огромное значение. И задачи сделать политический фильм тоже не было. Хотелось в художественном отражении – через жизнь наших героев – передать ощущение того времени, его интонацию, язык. Показать людей в особых обстоятельствах, людей, боровшихся за сохранение искусства и культуры, преодолевая эти обстоятельства. В моем представлении, этот фильм как путь. Путь, который мы проходим все вместе, во время которого современный человек может почувствовать и понять время – прошлое, настоящее, будущее. Путь, направляемый мыслями, раздумьями, ассоциациями.

Искусство и история
Когда мы говорим об искусстве, мы не можем не касаться истории. Они настолько связаны, что влияние истории на искусство носит, к сожалению, деструктивный характер. Было бы неплохо их разделить, но это невозможно…
Символические герои – это часть истории и часть жизни. Для меня Наполеон или Марианна – не формальные, символические фигуры. Они – абсолютно реальные, живые персонажи. Все призраки – живые, если они существуют. И я верю в существование призраков, которые населяют дома.

Франкофония
Мне нравится звучание слова «франкофония». Как название фильма, это слово определяет то, что я хотел найти – французскую интонацию, хотя немецкий и русский языки тоже есть в фильме.

Документальность и вымысел
Нашей задачей было объединить вместе ту часть, которую мы снимали сами, и архивные материалы. Как из них можно было создать единую художественную ткань? Работая с архивами, мы увидели: всё, что связано с Парижем времен оккупации, – это вымышленное представление. На 100 процентов! Люди ходят по улицам, сидят в кафе – абсолютно повествовательное кино.

Это был в большей степени художественный проект, нежели документальный. Но за любым документальным кинообразом стоит художественная задача. Это неизбежно. Ведь не случайно многие документалисты хотят снимать игровое кино. В действительности все это – единое пространство.

Студент
Мне до сих пор кажется: в том, что я делаю, много недостатков. Я отношусь к кино как студент. Я просто студент, снимающий кино. Я учусь у тех, у кого могу учиться. А фильмы – это мои уроки. Благодаря моим замечательным воображаемым учителям, я стараюсь делать свои уроки, сдавать зачеты и экзамены. Какие будут результаты – я не знаю.

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА

АЛЕКСАНДР СОКУРОВ – автор сценария и режиссер
Родился 14 июня 1951 года в Иркутской области. Окончил исторический факультет Горьковского университета, затем – режиссерский факультет ВГИКа.
Народный артист России, дважды лауреат Государственной премии РФ, обладатель приза «Золотой лев» Венецианского МКФ, пятикратный участник программ Каннского фестиваля, восьмикратный лауреат премии ФИПРЕССИ, лауреат двух премий «Ника». По решению Европейской киноакадемии имя Александра Сокурова внесено в список ста лучших режиссеров мира.
Избранная фильмография: «Одинокий голос человека», «Дмитрий Шостакович. Альтовая соната», «Скорбное бесчувствие», «Дни затмения», «Спаси и сохрани», «Тихие страницы», «Духовные голоса», «Мать и сын», «Молох», «Телец», «Элегия дороги», «Русский ковчег», «Отец и сын», «Солнце», «Александра», «Фауст».

БРЮНО ДЕЛЬБОННЕЛЬ /Bruno Delbonnel/ – оператор
Родился в 1957 году в Нанси, Франция.
Четыре номинации на премию «Оскар» («Внутри Льюина Дэвиса», «Гарри Поттер и принц-полукровка», «Долгая помолвка», «Амели»). Также принимал участие в создании фильмов «Фауст», «Через Вселенную», «Париж, я люблю тебя» (эпизод братьев Коэн «Тюильри»), «Смерть в Голливуде».

Фильм объединил трех продюсеров, хорошо знакомых с творчеством Александра Сокурова, работавших с ним на некоторых предыдущих картинах режиссера или занимавшихся их прокатом. Это француз ПЬЕР-ОЛИВЬЕ БАРДЕ («Элегия дороги»), немец ТОМАС КУФУС («Молох», «Мать и сын»), голландка ЭЛС ВАНДЕРВОРСТ («Отец и сын»).

АКТЕРЫ

ЛУИ-ДО ДЕ ЛАНКЕСЭ /Louis-Do de Lencquesaing/ – Жак Жожар

БЕНЬЯМИН УТЦЕРАТ /Benjamin Utzerath/ – Франц Вольф-Меттерних

ВЕНСАН НЕМЕТ /Vincent Nemeth/ – Наполеон

ДЖОАННА КОРТАЛЬС АЛЬТС /Johanna Korthals Altes/– Марианна

За дополнительной информацией и материалами, пожалуйста, обращайтесь:
Александра Терновская, Cinema Prestige, +7 985 969 80 91, pr@cinema-prestige.ru